

К ВОПРОСУ О ВЕДОМСТВЕ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К НАЧАЛУ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Э. В. Старостенко (г. Могилев, Беларусь)

Православная церковь в Российской империи большую роль отводила военному духовенству, еще 12 июня 1890 г. было утверждено «Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств» [1, с. 470-481].

В соответствии с Положением, управление в этой сфере было поручено протопресвитеру военного и морского духовенства (ст. 1). Протопресвитер избирался Священным Синодом и утверждался «Высочайшей властью». По делам церковного управления он получал указания только от Синода, а по делам, находящимся в сфере деятельности военного ведомства – от военного министра (ст. 2-3). Протопресвитер по церковному рангу приравнивался к архиепископу, а по военному – к генерал-лейтенанту, имел право на личные доклады царю [3, с. 159-160]. Его влияние распространялось на всю страну. Это была вершина карьеры для лица из белого духовенства. В его обязанности входило избирать и представлять к назначению членов подчиненного ему духовного правления; назначать и увольнять штатных чиновников и вольнонаемных лиц канцелярии правления (за исключением делопроизводителя); назначать дивизионных благочинных и распределять между ними церкви, не принадлежащие к дивизиям; избирать кандидатов на священно и церковнослужительские должности; а также увольнять по их желанию, или по собственному решению [2, с. 131-132]. Также

в военное время протопресвитер представлял Синоду для утверждения кандидатуры полевых главных священников для каждой из формируемых армий [2, с. 132]. Имел также некоторую юридическую силу в вопросах решения конфликтов и проступков: мог делать замечания, выговоры (простые и строгие), накладывать штраф до 50 рублей, переводить священника с одного места на другое [2, с. 133-134]. В 1910 г. было утверждено положение о помощнике протопресвитера [3, с. 160].

При протопресвитере имелось духовное правление, состоящее из присутствия и канцелярии (ст. 8). В присутствии правления входило три члена, избравшихся протопресвитером из подведомственных ему благонадежных протоиереев и священников (ст. 9). Кроме того, при правлении состояли два сверхштатных члена (ст. 9). Выдвинутые протопресвитером кандидатуры утверждались Священным Синодом, а председательство в правлении предоставлялось старейшему из его членов (ст. 10-11). Управление канцелярией осуществлял делопроизводитель, который назначался и увольнялся Священным Синодом (ст. 13). Это преимущественно должен был быть человек с высшим образованием, который подчинялся обер-прокурору Синода (ст. 14). Делопроизводителю подчинялись столоначальники и регистратор (ст. 13).

Все дела, которые находились в ведении правления, распределялись между тремя отделами (столами). Первый стол рассматривал общие вопросы: а) о назначении и увольнении членов правления, а также чиновников и писцов; б) о представлении к наградам, пенсиям и пособиям штатных чиновников и выплаты их семьям; в) о пенсиях и однократных пособиях военному духовенству, его вдовам и сиротам; г) о строительстве и ремонте церквей; д) о передвижении причтов с полком из одного места в другое; е) о наставлении воинских чинов в православной вере, преподавании в полковых школах и иных учебных заведениях Закона Божьего; ж) о переходе в православие из других христианских конфессий и крещении нехристиан; з) о соблюдении духовенством церковного устава при совершении богослужений, святых таинств и треб. Второй стол занимался вопросами юридическими: принимал и рассматривал клировые ведомости, метрические книги, исповедные письма и донесения благочинных, осуществлял выписку свидетельств и справок из метрических книг (ст. 23). Третий стол ведал финансовыми вопросами, такими как выдача жалования Протопресвитеру, членам правления, делопроизводителю, чиновникам и писцам (ст. 24). При рассмотрении и решении тех или иных вопросов протопресвитер и правление должно было руководствоваться церковными правилами, в соответствии со статьями устава духовных консисторий и другими действующими по духовному ведомству законами, а также сводом гражданских законов и сводом военных постановлений (ст. 26).

В военное время учреждалась должность главного священника армий фронта. Он назначался Синодом по представлению протопресвитера и имел двойное подчинение: протопресвитеру – по церковным делам, начальнику канцелярии главного начальника снабжений – по военно-административным, ведала духовенством, состоящим при войсках, управлениях, учреждениях и заведениях в районе, подчиненном главнокомандующему армиями фронта [3, с. 161].

Важной фигурой являлся дивизионный благочинный, который имел непосредственный контроль за церквями и войсками, входящими в состав дивизии (ст. 97). С одной стороны, он назначался и отчитывался протопресвитеру (ст. 98, 102), с другой – местному архиерею, который имел право по делам службы требовать от него объяснений или делать необходимые распоряжения (ст. 100). Благочинный должен был в течение года не менее одного раза посетить находящиеся в его ведении церкви, совершать, при посещении их, богослужения, проводить беседы и поучения. При посещении церквей он обязан был проверять церковное имущество по описям, церковные суммы, доходно-расходные книги и все церковные документы. Кроме того,

благочинный имел право посещения состоящих при полках школ, для «наблюдения за преподаванием Закона Божия и успехами учащихся» (ст. 101). Также благочинный занимался сбором и проверкой метрических книг, исповедных писем, клировых ведомостей, доходно-расходных книг. После проверки эти материалы отправлялись в правление (ст. 103). Еще одной важной функцией благочинного являлось урегулирование конфликтов в границах подведомственных ему приходов.

Непосредственно в церквях, находящихся в управлении военного ведомства, главную функцию выполнял военный священник. Все кандидатуры должны были избираться протопресвитером, после чего их кандидатуры представлялись местному архиерею (ст. 31). К соборам и церквам гвардейского корпуса назначали преимущественно заслуженных протоиереев и священников ведомства протопресвитера, или магистров и кандидатов богословия, прослуживших не менее шести лет учителями или приходскими священниками (ст. 33). Священники находились в полном подчинении ведомству протопресвитера, и обязывались исполнять все законные распоряжения непосредственного военного начальства. На военного священника возлагалась большая работа: он должен был регулярно проводить богослужение, совершать таинства и молитвы для воинских чинов в церкви и их домах (безвозмездно), создавать из воинских чинов церковный хор, преподавать Закон Божий (ст. 47–52). Кроме того, он имел право проводить разъяснительные беседы о вредных учениях, «искоренять в них суеверия», исправлять нравственные недостатки и т.п. (ст. 53). Ко всему прочему, священник должен был вести документацию, включающую в себя описи полковых церквей и их имущества и капиталов, клировые ведомости, доходно-расходные книги, исповедные записки, метрические книги, книгу указов, получаемых от начальства (ст. 55). Для управления церковным хозяйством вводились должности ктитора и церковного старосты. Ктитор назначался командиром полка или начальником того управления или учреждения, которому принадлежала церковь из числа офицеров или классных чиновников (ст. 81). Староста же избирался прихожанами (в церквях, имеющих приходы) или командиром полка или начальником управления (в церквях, не имеющих приходов) (ст. 83–84).

Литература

1. Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. – Т. 10. – СПб.: Государственная типография, 1893. – С. 470–481.
2. Свод военных постановлений. Издание 3-е. Кн. I. – СПб.: Государственная типография, 1893. – 166 с.
3. Сенин, А.С. Армейское духовенство России в первую мировую войну // А.С. Сенин. – Вопросы истории. – 1990. – № 10. – С. 159–165.